

К ВОПРОСУ ОБ ИДЕОЛОГИИ РАБОЧЕГО КЛАССА

Автор: В. Х. БЕЛЕНЬКИЙ

Беленький Владимир Хононович - доктор философских наук, профессор Сибирского федерального университета (Красноярск).

Аннотация. В статье рассмотрены различные представления о рабочем классе России и его идеологии. Утверждается, что решение насущных проблем рабочего движения требует создания марксистской партии с учетом изменившихся политико-экономических условий и принципов марксизма, верности идеалам социализма. Разработка идеологии рабочего класса, адекватной его современному положению, обеспечивающей оптимум между участием рабочих в экономическом разви-

тии и их борьбой за реализацию классовых интересов - актуальнейшая проблема новой идеологии. Подчеркнуто особое значение в этом плане трудовых коллективов и коллективной собственности. Отмечается, что в идеологическом развитии рабочего класса России большую роль может сыграть социологическая наука.

Ключевые слова: • рабочий класс • идеология • марксизм • марксистская партия • пределы легитимности • трудовые коллективы • коллективная собственность • идеологический процесс

Вопрос об идеологии современного рабочего класса России - один из самых сложных. При определении понятия "идеология", ее природы, сущности, структуры, функций, роли в общественной жизни существуют разные подходы, вкладываются разные смыслы, общественное назначение. Согласно наиболее распространенной точке зрения, *идеология - это совокупность теорий, идей, взглядов, образов и представлений, выражающих интересы социальных групп, классов, всего общества и служащих основой для общественно-политической активности* [1]. Цель данной статьи - сформулировать некоторые отправные положения идеологической компоненты с позиций интересов российского рабочего класса.

Феномен идеологии связан с существованием классов. Но класс обычно функционирует в состоянии идеологического плюрализма. Различные слои, входящие в его состав, могут исповедовать идеи, принципы, идеалы, соответствующие и выражающие интересы разного уровня материального положения, образования, группового статуса, личной культуры и т.п. Причины идеологической гетерогенности классов связаны со сложностями познания и восприятия экономических условий жизни, социальной структуры общества и ее элементов. "Социальная структура общества может быть представлена как совокупность четко очерченных взаимодействующих групп. Но в действительности каждая такая группа имеет более или менее обширный ареал, наличие которого обязывает различать ядро группы и ее периферию, учитывать их социальную и функциональную дееспособность, специфику их сознания, организации и т.д." [2]. Социальная структура общества и структура ее частей, элементов подвижна, причем происходящим изменениям присущи разные тенденции. Нередко эти обстоятельства пытаются использовать для доказательства того, что классовые различия в современном обществе исчезли или исчезают.

Существует тенденция смягчения классовых различий и противоречий. Однако они не исчезают, а нередко даже усиливаются [3]. Часто внутриклассовые различия выражены рельефнее, чем межклассовые, но это вовсе не означает, что первые перечеркивают вторые. В работах В. И. Ленина 1914 - 1915 гг. постоянно идет речь об известных *слоях рабочего класса* (парламентарии, бюрократия в рабочем движении, рабочая аристократия и т.д.), которым перепадают крохи с буржуазного стола, привилегии и т.п. и которые срастаются с буржуазией и вместе с мелкой буржуазией являются проводниками буржуазного влияния на рабочий класс [4]. Убрать эти слои из состава рабочего класса теоретически просто, но это искажало бы представление о нем и о действительном характере рабочего движения.

Все это надо учитывать, так как речь идет о важнейшей идеологической проблеме - о существовании рабочего класса. Некоторые социологи отрицают наличие рабочего класса или признают его формально. Так, М. А. Тарусин в своей работе посвящает рабочему классу особый раздел, но, соблазненный термином О. И. Шкаратана ("работники различной степени квалификации физического и умственного труда"), пишет, что будет пользоваться привычным термином "рабочий класс" *для простоты* [5].

Если рабочего класса нет, то нелепо ставить вопрос о его идеологии. В этом случае каждый рабочий сам решает, какой идеологии он придерживается, - буржуазной, социалистической, патриотической, расистской, религиозной, сословной, евразийской или их смесью.

Другие точки зрения: рабочий класс есть, но он разочаровался в социалистической идеологии, живет в идеологическом вакууме, что отрицательно сказывается на его общественной "эффективности". Неявно проводится мысль о необходимости для рабочего класса обзавестись своей идеологией (Б. И. Максимов); рабочий класс существует, его идеологией может быть лишь марксизм, но рабочий класс вследствие ряда причин отчужден от него.

Пониманию современного идеологического состояния рабочего класса способствует учет двух факторов - исторического и идейно-политического. Суть исторического фактора - в низком уровне идеологической работы в прошлом, что выразилось в разрыве между идеологической работой и практикой, в усилении критического ее восприятия рабочими, интеллигенцией, широкими массами. В итоге состояние политического сознания рабочего класса было межеумочным. Во всяком случае, он совершенно не был подготовлен к событиям конца 1980 - начала 1990-х гг. В последующие годы уровень идеологической работы с рабочим классом, если вообще можно говорить о такой работе, только снижался. Хотя в стране имеется левая оппозиция, которая считает себя марксистской. Но она не могла быть эффективной, поскольку с самого возникновения была неверно ориентирована, считала главной формой своей (и рабочего класса) борьбы против быстро формирующегося капиталистического строя, борьбу политическую, тогда как в действительности главной формой являлась борьба экономическая. В самом начале приватизации рабочий класс предпринимал некоторые попытки добиться, чтобы она осуществлялась в интересах трудовых коллективов, но эти стихийные попытки не были поддержаны. Более того, младореформаторы, пришедшие к власти, наложили запрет на ведение политической работы в трудовых коллективах, в армии и т.д. Попытки запретить деятельность КПСС, начавшийся в ней центробежный процесс усугубили создавшееся положение. Поражение марксистской идеологии породило идейное отчуждение между широкими слоями рабочих, особенно в крупных центрах, и левыми партиями. Последние не получили той поддержки рабочего класса, на которую они рассчитывали, считая, что основная причина такого поведения - усиливающееся мелкобуржуазное влияние. Фактически же рабочий класс оказался в новых условиях неорганизованным в значительной степени (если не полностью), деидеологизирован перед лицом и под влиянием сильнейшего давления формирующейся буржуазной идеологии. Наиболее влиятельная часть левой оппозиции, основной задачей которой стало не усиление влияния на рабочих, а завоевание электората, все больше отходила от принципов классовой политики, склонялась к идеям абстрактной народности, православия, державности.

И объективное положение, и субъективное состояние рабочего класса в условиях развернувшейся трансформации сложились как весьма тяжелые. Это подтверждается многими социологическими и экономическими исследованиями [6]. Хотя значительная часть рабочих сохраняет верность социалистическим предпочтениям, полагать, что это относится ко всему рабочему классу, не реально. Тем не менее, трудно согласиться со следующим положением А. Л. Темницкого: "Россия по-прежнему остается обществом рабочего класса, но класса уже не имеющего ни экономических, ни политических, ни культурных ресурсов для перелома ситуации, вывода России на дорогу в рыночную информационную экономику или же возврата ее в лоно перераспределительной экономики в пользу большинства..." [7]. Автор своеобразно трактует возможные перспективы развития страны: или капитализм, или некачественный социализм, от которого мы ушли. Так как рабочий класс, составляя примерно 40% занятого населения страны (2004 г.), утратил формальную роль гегемона, то, по его мнению, нет оснований рисовать Россию обществом рабочего класса. Наконец, неверно, что рабочий класс не располагает никакими ресурсами и, следовательно, исторически совершенно беспомощен. Хотя нельзя не признать, что после 1991 г. его потенциал сокращался как шагреновая кожа. Это происходило и происходит вследствие как объективных, так и субъективных причин, причем решающее значение имеют последние. Однако те самые черты рабочего класса России, которые в современных

условиях во многом определяют его слабости, при оптимизации идеологической и организационной работы с ним могут стать источником его инициативы и энергии.

Как же добиться этого? И чего, собственно говоря, следует добиваться? Даются самые различные ответы. Наиболее распространенный и практически осуществляемый вариант - обходить эти вопросы и не давать на них никаких ответов. Объективно это значит, что рабочему классу явно или неявно навязывают буржуазную идеологию, которая в разных формах господствует в России. Официальная Россия утверждает принципы социального единства, социального партнерства, патриотизма, религиозности, запрещает разжигать социальные противоречия. (Впрочем, все относительно. Летом 2007 г. попытка организовать забастовку на ВАЗе вызвала в буржуазной печати напоминания о локаутах [8]. Но никакой реакции властей претерпевать не последовало.)

Другой вариант - насаждать в стране ложные представления о путях достижения социализма. Этим занимаются рахитичные социал-демократические организации и пользующаяся некоторыми административными ресурсами вновь созданная партия "Справедливая Россия". Движение к социализму они представляют как процесс без активного участия рабочего класса, претендуют на вытеснение марксистской идеологии, стремясь заменить ее эклектическими воззрениями, представляющими, по сути, резервный вариант буржуазной идеологии.

Но вопрос об отношении к социал-демократии гораздо сложнее, чем может показаться. Есть немало известных марксистов (А. А. Пригарин, Б. Ф. Славин и др.), которые в разной форме признают ценность социал-демократических взглядов с точки зрения перспектив достижения социализма в России. Так, для Б. Ф. Славина естественен вопрос: "Как применить или преломить западные идеи социал-демократии на российской почве?". Своей статьей он и отвечает на этот вопрос. В ней ни разу не упоминается рабочий класс, один раз назван марксизм, да и то по малозначимому поводу. Автор выступает как идеолог российской социал-демократии, призывая ее "начать настойчивую работу по политическому объединению всех левоцентристских сил на научной социал-демократической платформе". Он подчеркивает: "У отечественной социал-демократии есть своя значительная социальная база. Она связана в основном с людьми наемного труда - подавляющей частью населения страны, сегодня наиболее подверженной дискриминации. Отсюда множество протестных голосов, отданных за представителей КППРФ. Вместе с тем большинство наемных тружеников, особенно среди научно-технической интеллигенции, не ассоциируют свои политические взгляды с таковыми нынешних коммунистов, которые до сих пор не могут вылезти из сталинской шинели. Люди труда тяготеют к социал-демократии. Так называемый средний класс, в том числе учителя, врачи, квалифицированные работники, испытывающие ощутимые материальные затруднения, могут поддержать социал-демократическую партию, если увидят ее политические возможности" [9]. Вряд ли можно согласиться с подобной установкой.

Прежде всего, потому, что социал-демократическая идеология не соответствует российскому менталитету. [Речь идет о современной социал-демократии, а не о РСДРП(б)]. Разве не подтверждают это с несомненностью перипетии 1917 г.? Далее, западная социал-демократия импонирует Славину своей успешностью. Но эта успешность неповторима в России. Она имела место в странах высокого развития капитализма, а РФ находится в начале этого процесса, кроме того была достигнута на волне грандиозных побед социализма в СССР и мощного рабочего движения. Точнее говоря, успешность социал-демократии "питалась ножницами" между успехами "первородного" социализма и его пороками, слабостями. Сейчас обстановка иная, и, кстати говоря, успехи социал-демократии сильно поблекли. Она никогда не играла вполне самостоятельной роли, не посягала на основы капитализма. В России эти основы лишь закладываются, и есть кому помимо социал-демократии их создавать и совершенствовать. Кроме того, у КППРФ под стратегической сталинской шинелью легко обнаруживается тактический социал-демократический френч. О. Н. Смолин пишет: "Что... каса-

ется единственной массовой левой партией - Компартии Российской Федерации, - то она сделала заметные шаги от коммунистической идеологии к социал-демократической и от жесткой классовой позиции к выдвиганию на первый план общегосударственных интересов" [10]. К сожалению, на этом какого-либо позитивного капитала пока не приобретено.

Наряду с социал-демократическими лилипутами, в стране множество карликовых левых и левацких организаций - от анархистов и национал-большевиков до коммунистов разных оттенков. У них самые различные представления о состоянии и роли рабочего класса, его идеологии и путях достижения социализма. В своем большинстве эти представления неадекватны теоретическим и практическим потребностям рабочего движения. Важнейшим условием сплочения и активизации рабочего класса России является создание подлинно марксистской партии. Эта задача носит амбивалентный характер: в ней есть неразрывно связанные организационная и идеологическая стороны.

Какой же смысл вкладывается в понятие "подлинно марксистская партия"? Имеется в виду партия, способная эффективно воздействовать на рабочий класс и широкие массы трудящихся. Отличительные черты такой партии - верность концептуальным принципам марксизма (научность, классовый подход, интернационализм, атеизм и т.д.), умение применять их в новых условиях, адресный характер политики. Представляется, что название "коммунистическая" для такой партии в современной обстановке не очень удачно. Оно учитывает традиции, подчеркивает верность изначальной идее и непримиримость к оппортунизму, но игнорирует объективную ситуацию в стране, характер подлежащих решению задач, состояние масс. Если уж говорить о возвращении российского общества к социализму, то это прежде всего означает возрождение авторитета социалистических идей, превращение масс в сторонников социалистического выбора. А эту задачу в условиях нашей страны лучше всего решать партии, название которой неброско раскрывает, чьи интересы она выражает (например, Трудовая партия России). Пусть бы скромное название партии уточнялось по мере достижения ею успехов в борьбе за высокие идеалы. Это предпочтительней, чем громкое название, затрудняющее достижение хотя бы скромных результатов. Большое значение имеет вопрос о критерии, позволяющем отличать подлинного марксиста от мнимого. Условия и возможные формы перехода от капитализма к социализму ныне видятся исключительно многообразными; следовательно, обсуждаемый критерий должен приобрести более общий характер. Не претендуя на ее непогрешимость, предлагаю следующую формулировку: *подлинными марксисты (и социалисты) - те, кто не ограничиваются разговорами о социализме, и действуют не только под давлением сиюминутных обстоятельств, а имеют концептуальную программу движения к социализму и последовательно ее осуществляют, возглавляя (просвещая и организуя) широкие массы трудящихся.* Не ведет ли такая установка к выходу марксистской партии за пределы легитимности, к резкому обострению конфликта между возглавляемым ею движением и властью? Не означает ли признание рабочих классом, противостоящим классу буржуазии, что берется курс на разжигание социальных противоречий, который идет вразрез с известной конституционной нормой?

Здесь необходимо учитывать два обстоятельства. Во-первых, с точки зрения интересов социума объективный анализ классовых отношений гораздо оптимальней простого замалчивания этих отношений и присущих им противоречий. Игнорируя классовую проблематику, общество лишает себя возможности эффективно управлять важными социальными процессами [11]. Во-вторых, вскрывая и анализируя отношения между классами, выражая и защищая интересы рабочего класса и других слоев трудящихся, марксистская партия в условиях современной России совсем не обязательно должна разжигать классовые противоречия. По крайней мере, на нынешнем этапе общественного развития она может широко использовать компромиссы, действовать в пределах закона. Бросается в глаза то обстоятельство, что в рамках идеологических дискуссий сторонники социализма ломают копья по поводу моделей социализма, пу-

тей его достижения и других макромасштабных проблем будущего, но меньше всего обсуждают животрепещущие проблемы сегодняшнего дня: **как сохранить и умножить остатки идейно-политического и культурного потенциала рабочего класса и его возможных союзников? Каким образом обеспечить укрепление их единства?**

Существует и более сложная проблема. Рабочий класс в условиях российского неокapитализма является носителем двух противоположных тенденций - положительной и негативистской оппозиционной. С одной стороны, он выступает как важная производительная сила общества, с другой, - его труд присваивается другими классами, что не может не порождать более-менее острых противоречий. *Как достичь оптимума в соотношении этих двух сторон в обществе, повернувшем от несовершенного социализма к несовершенному капитализму?*

Классический и даже постклассический капитализм этого вопроса не знает. Сфера труда в соответствующих странах для *рабочего класса*, в отличие от отдельных рабочих и, изредка, персонала отдельных предприятий, является, как правило, сферой пассивного поведения. Но российский рабочий класс необычен. В его истории - десятилетия трудового энтузиазма, героизма, воодушевления. Резко изменить отношение к своей профессиональной деятельности он просто не мог. Вот почему в 1990-х гг. имели место изумлявшие многих факты, когда зарплата не выплачивалась, а рабочие трудились. Отбросить полностью социалистическую трудовую мораль означало и означает оказаться не только в этическом, но и в культурном вакууме, что действительно имело место и с трудом преодолевается или вообще не преодолевается.

Для того чтобы рабочий класс осознал свои ближайшие и коренные интересы (а в принципе может состояться тенденция к их сближению) и активно их отстаивал *сегодня*, причем с позиций не прошлого, а будущего, необходимо определение того, что Ленин называл *основным звеном* в цепи стоящих задач. Таким звеном являются трудовые коллективы и коллективная собственность. Проблема трудовых коллективов нуждается в особом обсуждении и не рассматривается в этой статье. Отмечу лишь, что все поставленные и другие вопросы могут решаться в комплексе, когда социальной базой рабочего движения, отстаивания интересов широких масс и социалистической перспективы являются трудовые, главным образом, производственные (промышленные) коллективы. Институты, которые провозглашают себя защитниками трудящихся (политические партии, профсоюзы и т.д.), малоэффективны и непопулярны потому, что не понимают и не учитывают этого обстоятельства. Однако нельзя не видеть того, что это непонимание связано с тем довольно жалким состоянием, в котором находятся чуть ли не все трудовые коллективы - никому ненужные, выведенные из правового пространства, теряющие свои социальные свойства. Подчеркну, что суть проблемы в том и состоит, чтобы остановить процесс разрушения трудовых коллективов как социальных субъектов и их превращения в ординарные персоналы - корпорации предприятий и организаций. Ретроспективный анализ трудовых коллективов показывает, что их возникновение связано с заменой частной собственности общественной. Ориентация на трудовые коллективы требует развернуть движение за превращение хотя бы части трудовых коллективов в собственников предприятий. Это не противоречит российскому законодательству, однако противоречит интересам класса буржуазии. Хотя и левая оппозиция не выступает за коллективную собственность в России. По разным причинам и под разными предлогами многие коммунисты являются противниками коллективной собственности. Ссылаются, например, на слова Ленина: "Задача социализма - переход всех средств производства в собственность всего народа, а вовсе не в том, чтобы суда перешли к судовым рабочим, банки к банковским служащим. Если такие пустяки люди всерьез принимают, то надо национализацию отменить..." [12]. Но при этом не обращают внимание на то, что в теперешней России национализация действительно отменена, т.е. ситуация в стране совершенно иная, чем в марте 1918 г. Забывают, что когда это было необходимо, Ленин пересматривал принципиальные установки марксизма (переход к НЭПу). Упускают из виду его работы о значении кооперации для строительства социализма в России. (Однако это не де-

лает верным положение Б. Ф. Славина о том, что Ленин "обратил серьезное внимание на реализацию социал-демократических идей кооперативного социализма" [9, с. 6].) Наконец, доказано практикой СССР, СФРЮ, что экономические возможности государственной формы общественной собственности при социализме не безграничны.

Почему требование коллективной собственности имеет принципиальное значение? (1) Оно понятно трудовым коллективам и рассчитано на удовлетворение их ближайших интересов; (2) нацелено на экономическое возрождение трудовых коллективов; (3) может привести к возникновению экономического сектора, конкурентоспособного по отношению к частнокапиталистическому и казенному секторам; (4) способно обеспечить обновление трудовых коллективов, их превращение в важнейший фактор социального прогресса. Несколько слов о последнем пункте. Коллективная собственность - реальная основа для интеграции усилий, энергии, инициативы, новаторства трудовых коллективов и особой формы предпринимательства - предпринимательства без обладания собственностью. Это форма предпринимательства, которая может развеять миф о том, что оно однозначно тождественно капиталистическому бизнесу. Несмотря на неконструктивно потраченные полтора десятка лет, в России есть еще возможность развернуть экономическое соревнование между частнокапиталистическим и коллективным укладами, создать условия для их сосуществования, совместного функционирования и совершенствования. Здесь прослеживаются и контуры конвергентного развития социума.

Таким образом, решение проблемы идеологии рабочего класса связано с теоретическими поисками, предполагает исследование многих сложных реалий. Предпосылкой эффективного участия в этом социологии является четкая методологическая ориентация. "Воленс-ноленс" получается, что на первый план выходит вопрос об отношении к марксизму. Конечно, приобщение социолога к марксизму не гарантирует его объективность, равно как отторжение марксизма не ставит на ученом крест. Речь идет не о простой реанимации или реабилитации марксизма в том виде, каким он был 100 - 150 лет тому назад, а о его творческом развитии с учетом теоретического и практического, позитивного и негативного опыта, но на основе важнейших принципов, разработанных его основоположниками. Это расширит возможности социологии в постановке новаторских проблем и в новаторском подходе к вопросам, которые уже давно стоят, но не решаются. В качестве примера проблемы, актуальной с точки зрения рабочего класса и других слоев населения, представляющей как теоретический, так и практически политический интерес, можно назвать *конвергенцию* двух систем. О злободневности этой проблемы для российского общества говорит хотя бы тот факт, что, по данным ВЦИОМа, на вопрос "Какой бы вы хотели видеть строй в будущей России?" получены ответы: "Строй, основанный на рыночных отношениях" - 28%; "Социалистический строй, какой был в СССР" - 18%; "Иной строй, который бы сочетал в себе элементы и рыночных, и социалистических отношений" - 45%; "Затрудняюсь ответить" - 9% [13]. Конечно, противоречия неизбежны. Они проявляются прежде всего в той области социологии, предметом которой является социальная структура общества и социальная стратификация. Особого внимания требуют не шуточные "страсти по среднему классу", тема настолько популярна, так интенсивно разрабатывается, что полностью "затмила" рабочий класс. Создается впечатление, что в стране это единственный класс.

Концепция среднего класса в России характеризуется не только тем, что она круто "замешана" на субъективизме, но и тем, что она запустила своеобразную "стратомешалку". Попытаюсь продемонстрировать это на материалах статьи проф. Н. Е. Тихоновой "Социальная структура в современной России" [14]. Если бы я преследовал цель более полно показать все социально-экономические, формально-логические и пр. несообразности исследований, посвященных среднему классу, то взял бы другие, еще более "показательные" исследования, например, проведенные под руководством Т. М. Малевой, М. А. Тарусина.

Чтобы установить, из каких *основных* элементов состоит социальная структура, необходимо оперировать признаками, позволяющими сравнивать разные элементы. Признаки могут быть объективные и субъективные, первичные и вторичные, существенные и несущественные. Нетрудно увидеть, что автор в основном оперирует признаками несущественными, субъективными, вторичными. Поэтому у Н. Е. Тихоновой получается, что не признаки характеризуют людей, а люди "разносятся" по признакам бедности и богатства. В итоге в России нет бюрократии, интеллигенции, рабочего класса, крестьянства, а высший класс обозначен чисто умозрительно. Раз в поле зрения социологов нет крупного капитала и рабочего класса, то нет и противоречия между трудом и капиталом. Следовательно, с позиций рабочего класса осмысливать нечего и незачем. Но господствующий класс уделяет идеологическому воздействию на массы огромное внимание. В результате идеологический процесс совершается преимущественно в буржуазной форме. В действительности все перечисленные и некоторые другие социальные классы, слои и группы существуют.

Исходящие из реальности социологи, независимо от своих методологических и теоретических взглядов, делают немало для изучения идеологических явлений в рабочей среде. Это Б. И. Максимов, С. С. Балабанов, И. И. Осинский, Е. А. Кряжев, А. Л. Темницкий и другие. Надо надеяться, что их число и их усилия будут возрастать, что поможет поднять сознание рабочего класса с уровня "коллективного бессознательного" до уровня современного классово-политического самосознания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. См.: *Москвичев Л. Н.* Идеология. Социологическая энциклопедия в двух томах. Том 1. М.: "Мысль". 2003, с. 340.
2. *Беленький В. Х.* Социальная структура общества: социально-философские и социологические проблемы // *Философия и общество.* 2007. N 3. С. 61.
3. См.: *Кириллов Р.* Неэтичная безответственность, <http://www.rbc.daily.ru/14/06/2007>
4. *Ленин В. И.* ПСС. Т. 26. С. 164 - 165, 228, 323.
5. См.: *Реальная Россия: Социальная стратификация современного российского общества.* М., 2006. С. 113.
6. *Максимов Б. И.* Рабочие в реформируемой России, 1990-е - начало 2000-х годов. СПб., 2004; *Рабочие в России: исторический опыт и современное положение /* Под ред. *Чуракова Д. О.* М. 2004; *Елисеев А.* Рабочий класс в современной России/[http:// www.rustrana.ru/6/04/2004](http://www.rustrana.ru/6/04/2004) и др.
7. *Темницкий А. Л.* Рабочие реформируемой России как объект социологических исследований // *Мир России.* 2006. N 2. С. 100.
8. *Клин Б.* Делать черт-те что и ничего не менять? // *Известия.* 2007. 2 августа.
9. *Славин Б. Ф.* Новая модель социализма // *Свободная мысль.* 2007. N 11. С. 5, 10.
10. *Смолин О. Н.* Новейшая революция в России и перспективы социализма XIX века // *Свободная мысль.* 2007. N11. С. 13.
11. См. об этом: *Беленький В. Х.* Социальная структура российского общества: состояние и проблемы теоретической разработки // *Социол. исслед.* 2006. N 11. С. 53.
12. *Ленин В. И.* ПСС. Т. 35. С. 411.
13. Цит. по: *Российская газета.* 2007. 27 апреля.
14. См.: *Тихонова Н. Е.* Социальная структура современной России // *Свободная мысль.* 2007. N 11. С. 47, 57 - 58.